

УДК 340.132

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ

Букалерова Людмила Александровна,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: l_a_buka@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Остроушко Александр Владимирович,

канд. юрид. наук, доцент, доцент Департамента ПРЭД Финансового университета

при Правительстве РФ, г. Москва,

e-mail: avostroushko@fa.ru,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Современный период развития общества характеризуется постоянным стремительным совершенствованием информационных технологий и формированием нового цифрового пространства. К сожалению, реальные цифровые парадигмы информационных отношений, порождают совершенно новые, ранее не известные юридической науке, риски для информационной безопасности несовершеннолетних. В статье анализируется возможность создания условий безопасной информационной среды для позитивной социализации и индивидуализации, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, сохранения психического и психологического здоровья и благополучия, а также формирования позитивного мировосприятия ребенка, а также реализация мероприятий, направленных на профилактику рисков и угроз для детей, связанных с использованием современных информационных технологий. В ходе исследования выявлены, основные направления совершенствования государственной информационной в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, а так же организации обязательной работы с родителями (законными представителями) детей и педагогическими работниками с целью противодействия опасным посягательствам на права и интересы детей в информационной сфере и обоснование основных принципов данной работы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, информационная безопасность, совершенствование законодательства, информационные угрозы, риски, противодействие

THE INFORMATION RIGHTS AND INFORMATION INTERESTS OF CHILDREN TO PAY EXTRA ATTENTION

Bukalerova L.A.,

doctor of law, professor, professor of the department of criminal law and procedure,

e-mail: l_a_buka@mail.ru,

Moscow University S.Yu. Witte, Moscow,

Ostroushko A.V.,

candidate of law, Associate Professor,

Associate Professor of the department of economic development and trade,

e-mail: avostroushko@fa.ru,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The modern period of development of society is characterized by constant rapid improvement of information technology and the formation of a new digital space. The real paradigms of information relations give rise to completely new, previously unknown to legal science, risks to the information security of minors. The article analyzes the possibility of creating a safe information environment for positive socialization and individualization, optimal social, personal, cognitive and physical development, preserving mental and psychological health and well-being, as well as creating a positive worldview of the child. It also offers actions aimed at preventing risks and threats to children associated with the use of modern information technologies. The study revealed the main directions of improving state information in the field of ensuring the information security of minors, as well as

organizing compulsory work with parents (legal representatives) of children and pedagogical workers in order to counter dangerous encroachments on the rights and interests of children on the Internet.

Keywords: minors, information security, improvement of legislation, information threats, risks, counteraction

DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-57-65

Неотъемлемым компонентом процесса перехода нашей страны к информационному обществу стало появление у несовершеннолетних комплекса совершенно новых прав и интересов. Общество понимает, что для реализации несовершеннолетним в ходе своей повседневной и учебной деятельности необходимо создать соответствующие условия. Важно, что реализация информационных прав должна осуществляться в условиях минимизации как существующих, так и новых угроз и рисков.

Важнейшим интересом несовершеннолетних в информационной сфере является формирование у несовершеннолетних поведенческих навыков безопасной работы с устройствами коммуникации и в сети «Интернет». Это требует соответствующего нормативного закрепления и должно быть включено в образовательные программы путем введения необходимых компетенций как в действующие учебные дисциплины (в настоящий момент ОБЖ), так и разработку специальных новых для различных возрастных категорий детей. Это связано с тем, что более 90% детей в возрасте до 7 лет пользуются смартфонами и планшетами с доступом в Интернет [13], и важно научить детей лучше передавать свои идеи посредством использования различных средств коммуникации, включая возможности сети «Интернет» и иных, основанных на использовании современных мобильных устройств. Данные компетенции одинаково важны и для взрослых, работающих с детьми, а также родителей, чтобы понять, как их дети существуют в информационном пространстве.

Ряд информационных прав и свобод имеют универсальный характер для любого человека независимо от степени его возраста: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну усыновления (удочерения), защиту своей чести и доброго имени; право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, о фактах, создающих угрозу жизни и здоровью людей; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на защиту персональных данных. Этими правами в полной мере обладают несовершеннолетние.

Рассматривая информационные права детей, следует учитывать, что это перечень субъективных прав несовершеннолетних, он закреплен в различных нормативных правовых актах ряда отраслей российского права. В то же время в законодательстве, например Семейном кодексе РФ, кроме традиционных прав используется дополнительная дефиниция «интересы детей / несовершеннолетних».

Исходя из толкования Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» под интересами детей следует понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития¹. Таким образом, интересы детей в информационной сфере можно рассматривать как благоприятные условия реализации общественных отношений, сложившиеся в информационном обществе для несовершеннолетних под влиянием норм морали, нравственности, которые требуют от государства создания состояния безопасности.

Рассмотрим совокупность информационных прав несовершеннолетнего. Вся совокупность информационных прав и интересов несовершеннолетних можно разделить на три группы:

- 1) права и интересы, вытекающие из конституционного права на информацию (создавать, искать, получать, передавать и распространять);
- 2) права и интересы, связанные с защитой информации имеющейся у несовершеннолетнего и о несовершеннолетнем;
- 3) права и интересы, связанные с защитой от воздействия негативной информации.

Главенствующим среди них будут права, закрепленные в ст. 29 Конституции Российской Федерации, где в части четвертой задекларировано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Традиционно со-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.

вокупность этих прав именуется «правом на информацию». Право на информацию внесено в российскую Конституцию 1993 г. во исполнение предписаний ст. 10 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод² и является важным институтом российского права.

Изначально право на информацию рассматривалось как производное право, закрепляющее свободу искать, получать и распространять информацию, что служило основанием для широкого толкования [17]. Со временем право на информацию стали рассматривать как право, которое носит не производный, а самостоятельный характер [10, с. 4]. Право на информацию носит комплексный характер и включает целый ряд прав и свобод (свободу выражения мнения, свободу печати, право на создание объединений в сфере информации и др.).

Конституция Российской Федерации полностью коррелирует с постулатами Статьи 13 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., где указано, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка³. Статья 17 Конвенции указывает на то, что все государства обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка.

В эпоху глобализации, технический прогресс и развитие новых информационно-коммуникационных технологий, основанных повсеместном использовании сети «Интернет», влекут за собой дальнейшую трансформацию информационных прав несовершеннолетних. Мы поддерживаем мнение А.С. Пиголкина о назревшей потребности дополнить право на информацию еще рядом присущих информационному обществу конституционных прав, такими как свободой доступа гражданина к информационным технологиям и глобальному информационному пространству, права на защиту личной и иной конфиденциальной информации [9, с. 44].

В то же время вызывает беспокойство новомодная тенденция, появившаяся в ходе цифровой трансформации экономики, сводить все права человека к т.н. цифровым правам. По мнению В.Д. Зорькина, «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных, так называемых цифровых прав», под которыми понимаются права на свободный доступ к информации, ее свободное использование, создание и публикацию цифровых произведений, свободное использование персональных компьютеров, иных электронных устройств, коммуникационных сетей, включая и Интернет [11]. Его мнение развивает Т.Н. Балашова, указывая, что цифровые права ребенка – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации [6].

Позволим себе не согласиться с данной позицией.

Во-первых, информационные права ребенка не всегда реализуются по отношению к информации, обреченной в цифровую (т.е. в форме двоичных сигналов) форму.

Во-вторых, термин «цифровые права» с октября 2019 г. используется в Гражданском кодексе РФ для обозначения обязательственных и иных прав, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Таким образом, говорить о каких-либо цифровых правах детей, подразумевая под этим конституционное право на информацию, некорректно. По нашему мнению, приемлемым является употребление

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950. вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – ст. 163.

³ Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

конструкции «права детей в цифровой среде», данные права являются одним из компонентов всей совокупности информационных прав несовершеннолетних.

С учетом изложенного, необходимо учитывать, что Конвенция ООН о правах ребенка, являющаяся частью правовой системы Российской Федерации, закрепляет, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, т.е. распространять (передавать) информацию и свободу искать и получать информацию и идеи любого рода, независимо от территориальной и национальной принадлежности информационного ресурса. Исходя из смысла действующего российского законодательства, не устанавливается каких-либо ограничений в доступе к информации для несовершеннолетних. На первый взгляд такое положение позволяет говорить об значительных демократических достижениях нашего государства. В то же время, анализируя содержание Концепции информационной безопасности детей, мы можем сделать вывод, что несовершеннолетние являются специальным субъектом информационных отношений, в интересах которых государство взяло ответственность за соблюдение их законных интересов в информационной сфере.

Право на информацию в первую очередь ассоциируется с правом на доступ к информации. Статья 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает легальное определение, что доступ к информации – возможность получения информации и ее использования.

Мы можем констатировать, что у каждого ребенка есть право не только на получение информации, а на получение надлежащей информации, и обязанность государства обеспечить это право всеми имеющимися в его распоряжении законными и создать заслон всем имеющимся и потенциальным источникам деструктивной, социально-негативной информации.

Новые информационные технологии в купе с низкой стоимостью устройств, имеющих выход в сеть «Интернет», обеспечили несовершеннолетним почти безграничный доступ к информационным ресурсам. Современное состояние характеризуется резким повышением уровня компетенции несовершеннолетних относительно возможностей получения информации, особенно при работе с сетью «Интернет» и чрезвычайно низкими компетенциями в области обеспечения своей информационной безопасности. Такой вывод нам позволяет сделать анализ уже проведенных исследований в данной области [20; 7], а так же предварительные сведения, полученные в ходе проведения анкетирования по специальной программе родителей, педагогов и школьников (обучающихся) «Уровень осведомленности несовершеннолетних в вопросах обеспечения личной информационной безопасности».

Низкая информированность несовершеннолетних о сетевой безопасности имеет место в условиях, когда любой субъект, получивший доступ к виртуальному пространству, может предоставлять любую информацию и материалы, самостоятельно определять их характер и направленность их распространения. При этом складывается парадоксальная ситуация, когда субъект знает о том, что информация может быть вредоносна для детей, исполняет все возложенные на него обязанности по возрастной маркировке и иным ограничениям по распространению, но эта информация все равно будет доступна для несовершеннолетних. Классический пример этому дистанционная продажа алкогольной продукции, сайты табачных производителей, электронные библиотеки и сайты аудиовизуального сервиса, где для того, чтобы получить доступ к информации достаточно нажать кнопку, подтверждающую, что пользователю выше 16/18 лет.

Мы поддерживаем мнение, что ошибкой является признание того, что право на доступ к информации у несовершеннолетних не подлежит никаким ограничениям [12]. Абсолютное право ребенка на информацию содержит в себе потенциальную возможность нарушения прав детей путем предоставления им информации и материалов, наносящих вред их здоровью и благополучию, физическому, нравственному и психическому развитию. Ситуация усугубляется тем, что ребенок в силу своей физической и умственной незрелости не может в полной мере отдавать отчет своим действиям, «фильтровать» предоставляемую ему информацию, критически воспринимать направленные на него действия других лиц [18].

Европейская Конвенция о правах ребенка говорит, что осуществление права на доступ к информации может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы:

- для уважения прав и репутации других лиц;
- для охраны государственной безопасности, или общественного порядка (*ordre public*), или здоровья, или нравственности населения.

Так же Конвенция поощряет разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию. Но эти принципы не должны нести только элементы запрета. Они должны выражаться в деятельности по формированию информационного пространства в интересах детей, а также в формировании необходимых компетенций, мотивации осознанного поведения несовершеннолетних к потреблению качественного информационного продукта и обучении подрастающего поколения способам распознавания негативной информации.

Естественно, родители принимают меры, чтобы защитить их детей от угроз из сети Интернет. Их подход можно разделить на две составляющие: на прямое воздействие на контент, путем установки на компьютеры, смартфоны и иные гаджеты специальных средств управления и проверки, или косвенное действие, заключающееся в обсуждении угроз с ребенком, а так же – специальные предупреждения или советы родителей.

Однако на ресурсах в сети «Интернет» и рядом правозащитников активно ведется пропаганда тезиса, что «родители не имеют права ограничивать несовершеннолетним доступ к информационным ресурсам и лишать детей доступа к сети «Интернета». Это мотивируется тем, что родители, выросшие без Интернета и насмотревшиеся «страшилок по телеку», считают Интернет вредным. Создаются группы в социальных сетях, например «Детско-Молодёжное Освободительное Движение БЗР (Борьба За Равноправие)»⁴ и прочие. При этом имея несколько десятков подписчиков озвученная БЗР не гнушается использовать нецензурные выражения на своей стартовой странице.

Дети должны быть обучены критическому отношению к средствам распространения информации и в первую очередь сети «Интернет» и средствам массовой информации. Считаем, что обучение информационной и медийной грамотности необходимо отнести к интересам детей в информационной сфере.

Несовершенные заинтересованы не только в получении информации, но и активно пользуются такими составляющими права на информацию как предоставление и распространение информации. Закон эти термины трактует следующим образом: распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц; предоставление информации – действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц.

Право ребенка на выражение своего мнения, предусмотрено 29 статьей Конституции и 57 статьей Семейного кодекса РФ. Однако вызывает множество вопросов то, с какого возраста ребенок вправе самостоятельно выражать свое мнение вне семьи и делать его общедоступным, а также каковы границы выражения ребенком своего мнения [19].

Бесспорно, что свобода мысли и слова для несовершеннолетних номинально остается в конституционно закрепленных рамках до тех пор, пока мы не задумываемся о возрасте излагающего свои взгляды субъекта. Основным нравственным ориентиром для несовершеннолетнего являются родители (законные представители), воспитатели и учителя. Отсутствие критического мышления в дошкольном возрасте фактически табуирует определенный родителями лексикон ребенка под угрозой наказания или лишения каких-либо благ [15, с. 131]. Считаем, что относить вводимые родителями и законными представителями ограничения на распространение информации для своих детей к посягательствам на свободу мысли и слова несовершеннолетнего является ошибкой.

Так же ошибочным будет тезис, что ребенок не должен себя ограничивать при реализации своих прав, в том числе и права на выражение своего мнения, который вступает в противоречие со статьей 13 Конвенции о правах детей, которая предусматривает ограничение этого права в случае, когда такое ограничение предусмотрено законом и необходимо для уважения прав и репутации других лиц, а так же для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Действия детей по распространению информации, совершенные в Интернете, некоторые ученые рассматривают как типичный психологический парадокс отношения между умом (совокупности спо-

⁴ Детско-молодёжное освободительное движение. – URL : <https://vk.com/joinbzr> (дата обращения: 05.02.2020).

способностей к мышлению, познанию, пониманию,) и передовыми информационными технологиями: отсутствие возможности реального контроля за социализацией подростка, проходящей преимущественно посредством коммуникации в сети Интернет может выразиться в полной потере контроля за формированием его модели поведения в обществе, что повлечет переоценку ценностей и, как следствие, неосознанный переход к совершению правонарушений [21].

Известны случаи, когда родители не осознавали свою ответственность или наоборот способствовали тому, что ребенок создавал и распространял информацию, не соответствующую нормами общественной морали.

Так, согласно исследованию Т.Ю. Архирейской на хостинге «YouTube» в ноябре 2017 г. выявлено набравшее более 130 тысяч просмотров видео, где маленькая девочка при активном одобрении мамы выражается нецензурной бранью в адрес бабушки [5, с. 7]. Считаем, что закон должен иметь методы воздействия на таких родителей. Согласно исследованию, выполненному южнокорейскими учеными в 2018 г., именно родительское пренебрежение к действиям своих детей в сети прослеживалось у подростков, совершающих деяния нацеленные на управление социальной средой другого человека, разрушение общественных связей посредством целенаправленных манипулятивных и деструктивных действий, наносящих ущерб социальному статусу жертвы [24].

В то же время не так однозначно обстоит дело с ограничениями, которые инициированы воспитателями, учителями и иными субъектами, имеющими подолгу своих профессиональных обязанностей воздействие на несовершеннолетних. По нашему мнению деятельность данных субъектов должна проходить строго в правовом поле и все случаи допустимости ограничений должны быть закреплены в соответствующих актах в соответствии с правилами, установленными статьей 43 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Свое право на распространение информации несовершеннолетние реализуют как путем общения в социальных сетях, где воплощаются их представления о личной свободе как возможности беспрепятственно являть и выражать себя, а также свободе самореализации. В то же время проявление собственной свободы только тогда в полном понимании остается свободой, когда личность берет на себя ответственность не нарушать в этих проявлениях свободу другого [8].

В последнее время широко обсуждается право несовершеннолетних, а так же иных категорий обучающихся, на использование мобильных телефонов и иных устройств, позволяющих получить доступ в сеть Интернет на территории образовательных учреждений. Это право находится в тесной взаимосвязи с правом детей на получение или передачу информации, в том числе посредством гаджетов.

Исследования ВЦИОМ, проведенные в 2018 г., показали, что 83% россиян уверены, что гаджеты мешают школьникам учиться [16]. В августе 2019 г. Роспотребнадзором в сотрудничестве с Рособрнадзором были разработаны Методические рекомендации об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях. Документ подразумевает, что в школах может быть введен режим, когда личные гаджеты учеников могут быть не допущены на занятия и в школах или учебных аудиториях предусмотрят этого специальные места для их хранения, одновременно должен быть решен вопрос о способах оперативной связи ребенка с родителями, например, телефон учителя.

Требование о том, что на территории образовательной организации запрещено использовать мобильные устройства, должно быть обязательно прописано в уставе организации. Без этого любые устные запреты со стороны учителей и даже директора не имеют юридической силы.

Разработчики документа ссылаются на положительный опыт такого нововведения, полученный при анализе международного опыта [22; 23], так во Франции запрет на использование телефонов на уроке введен с 1-го сентября 2018 г., в Италии и США часть школ оснащаются специальными карманами, в которых для телефонов блокируются все сигналы.

С одной стороны, система образования должна быть современной: новые технологии – это мощный инструмент развития. Данная инициатива может быть рассмотрена только как способ повышения внимания на уроках, надо сделать гаджет эффективным и безопасным помощником в обучении и воспитании. С другой, нужно организовать работу так, чтобы гаджеты помогали ребенку в учебе, а не вредили. Введение запретов на использование телефонов не носит обязательного для всех образовательных учреждений характера и их использование зависит от конкретной школы, можно предсказать,

что со временем большая часть из этих рекомендаций наверняка воплотится повсеместно. Есть вероятность, что их пропишут в уставах большинства школ страны.

Кроме того, к положительным сторонам запрета на использование устройств с доступом к сети Интернет относят потенциальную возможность сократить случаи кибербуллинга, а также решение вопроса с повреждениями и кражами дорогих аппаратов [14].

В тоже время критики приводят следующие аргументы против запретов гаджетов в школах:

1. Школа обязана готовить учеников к жизни после окончания образовательного заведения, поэтому недопустимо запрещать те инструменты, которые в дальнейшем станут основной частью их повседневной жизни.

2. При постоянном недостатке учебных пособий и бюджетов, использование легко доступных мобильных технологий вполне логично, это позволяет с минимальными затратами обеспечить высокое качество обучения, т.к. инструменты для использования современных информационных технологий уже в собственности у учащихся и всегда при себе.

3. Политика запрета мобильных устройств, потому что обучаемые могут находить в сети подсказки, не выдерживает критики, т.к. еще пару лет назад прослеживался курс на использование гаджетов в обучении, как средства мотивации современного ученика, начиная с младшего возраста.

4. Заботится о безопасности подрастающего поколения, оградив их от технологий только в течение короткого времени нахождения в учебном заведении, безответственно, гораздо важнее научить детей быть ответственными за использование мобильных технологий.

5. Запрет на использование телефонов и планшетов на занятиях приведет к тому, что рынок заполнят всевозможные «умные» устройства их заменяющие наподобие часов-трекеров типа Elari KidPhone (устройство ценой чуть более 1000 рублей, которое стала активно рекламировать компания МТС после выхода вышеуказанных рекомендаций) до пеналов, игрушек и прочего с функцией мобильного доступа к сети.

6. Абсолютно не проработан вопрос об ответственности ученика за нарушение школьных правил в том случае, если он не сдал свой телефон и о действиях преподавателя в данном случае, ведь изъять телефон, являющейся собственностью ученика или его родителей, ему не позволяют Конституция и Гражданский кодекс РФ.

7. Как показали эксперименты по запрету телефонов родители в большинстве случаев негативно отзываются об этой инициативе, т.к. чаще всего телефоны им нужны для связи и проверки безопасности ребенка. Если с ребенком что-то случилось в школе, считают они, у него должна быть возможность связаться с родителями. Если у родителей вдруг случилось что-то непредвиденное, и они должны предупредить ребенка, у них тоже должна быть возможность сделать это напрямую, а не через классного руководителя, как предлагают сторонники запрета.

По нашему мнению, вопрос о запрете мобильных устройств в школе требует дополнительной серьезной проработки и закреплении в законе только наличия у образовательной организации права на установление данного запрета, в свою очередь каждая школа разработает свою собственную концепцию использования гаджетов в содружестве с учениками и их родителями (законными представителями). Такие, совместно созданные правила, не будут расцениваться как запреты на доступ к информации, и помогут детям интегрироваться в жизнь современного информационного общества.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950. вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – ст. 163.
3. Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
4. Детско-молодёжное освободительное движение. – URL: <https://vk.com/joinbzr> (дата обращения: 05.02.2020).

5. *Архирейская, Т.Ю.* Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2018. – № 35. – С. 5–9.
6. *Балашова, Т.Н.* Законодательное обеспечение цифровых прав ребенка // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 3.
7. *Буданов, С.А.* Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних. Дисс... кан. юр. наук. – Воронеж, 2006.
8. *Григорьева, А.* Золотая середина в воспитании свободой. – URL: <https://econet.ru/articles/148093-zolotaya-seredina-v-vospitanii-svobodoy>
9. Глобализация и развитие законодательства: Очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. – М., 2004. – С. 44.
10. *Забара И.Н.* Становление и развитие концепции права на информацию в науке и практике международного права // Информационное право. – 2013. – № 5. – С. 3–6.
11. *Зорькин, В.Д.* Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Frg.ru%2F2018%2F05%2F29%2Fzorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyue-prava-grazhdan.html&d=1> (дата обращения: 05.05.2019).
12. *Иванов, И.С.* Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: расширенный научно-практический комментарий // СПС «КонсультантПлюс».
13. *Кенни, Э.* Как защитить детей в Интернете. – URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/family-tips-2019/23714/> (дата обращения: 05.02.2020).
14. *Минкин, А.* Запрет мобильных в школах. Опыт других стран // 360°. – 2019. – 19 авг.
15. *Рыдченко, К.Д.* Особенности обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего в информационной сфере // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2017. – № 4. – С. 129–136.
16. Россияне уверены, что смартфоны мешают школьникам учиться // Российская газета. – 2018. – 20 сент.
17. *Талапина, Э.В.* Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. – М.: Юриспруденция, 2015.
18. *Трубицын, Д.А.* Реализация права детей на получение информации URL: http://yamalchild.ru/?page_id=1158 (дата обращения: 05.02.2020).
19. *Федорова, Л.Ф.* О проблемах реализации права ребенка на выражение своего мнения // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 5.
20. *Филиппов, В.М., Букалерева, Л.А., Остроушко, А.В., Карпунин, Д.В.* Правовые меры противодействия вредному информационному воздействию на несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях: монография. – М., 2019.
21. *Romy Greco, Ignazio Grattagliano, Ernesto Toma, Alessandro Taurino, Andrea Bosco, Alessandro Caffò, Roberto Catanesi.* Cyberbullying: a new form of bullying or a specific manifestation of violence on web? // Rassegna Italiana di Criminologia. – 2017. – № 1. – С. 72–82.
22. *Nathanson A.I., Alade F., Sharp M.L., Rasmussen E.E., Christy K.* The relation between television exposure and executive function among preschoolers // Dev. Psychol. – 2014. – № 50. – P. 1497–1506.
23. *Pagani L.S., Fitzpatrick C., Barnett T.A., Dubow E.* Prospective associations between early childhood television exposure and academic, psychosocial, and physical well-being by middle childhood // Arch. Pediatr. Adolesc. Med. – 2010. – Т. 164. – P. 425–431.
24. *Hong, Jun Sung, Dong Ha Kim, Robert Thornberg, Jun Hyeok Kang, and Julie Toth Morgan.* 2018. Correlates of direct and indirect forms of cyberbullying victimization involving South Korean adolescents: An ecological perspective. Computers in Human Behavior 87: 327–336.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 20, 2006 No. 8 «On the application by the courts of the law in cases of adoption of children» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2006. – No. 6.

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Concluded in the city of Rome 04.11.1950. together with “Protocol No. 1” (Signed in Paris on March 20, 1952), “Protocol No. 4 on the provision of certain rights and freedoms besides those already included in the Convention and the first Protocol thereto” (Signed in Strasbourg 16.09. 1963), «Protocol No. 7» (Signed in Strasbourg 11/22/1984)) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 2. – Article 163.
3. Collection of international treaties of the USSR. – 1993. – Issue XLVI.
4. Children and youth liberation movement URL: <https://vk.com/joinbzzr> (accessed: 02.05.2020).
5. *Archiereyskaya, T.Yu.* Legal protection of children from information harmful to their health and development // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. – 2018. – No. 35. – S. 5–9.
6. *Balashova, T.N.* Legislative support of the digital rights of the child // Education. The science. Scientific staff. – 2019. – No. 3.
7. *Budanov, S.A.* Legal support of information security of minors. Diss ... can. legal sciences. – Voronezh, 2006.
8. *Grigoryeva, A.* Golden mean in the education of freedom. – URL: <https://econet.ru/articles/148093-zolotaya-seredina-v-vospitanii-svobodoy>
9. Globalization and the development of legislation: Essays / Ans. ed. Yu.A. Tikhomirov, A.S. Pigolkin. – M., 2004. – S. 44.
10. *Zabara I.N.* Formation and development of the concept of the right to information in science and practice of international law // Information Law. – 2013. – No. 5. – P. 3–6.
11. *Zorkin, V.D.* Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg International Law Forum [Electronic resource]. – URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Frg.ru%2F2018%2F05%2F29%2Fzorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html&d=1> (accessed: 05.05.2019).
12. *Ivanov, I.S.* Legal protection of children from information harmful to their health and development: extended scientific and practical commentary // ATP “Consultant Plus”.
13. *Kenny, E.* How to Protect Children Online. – URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/family-tips-2019/23714/> (accessed: 02.05.2020).
14. *Minkin, A.* Prohibition of mobile in schools. The experience of other countries. // 360o. – 2019. – Aug 19
15. *Rydchenko, K.D.* Features of ensuring the rights and legitimate interests of a minor in the information sphere // Criminal Procedure Protection of the rights and legitimate interests of minors. – 2017. – No. 4. – S. 129–136.
16. Russians are sure that smartphones interfere with schoolchildren // Russian newspaper. – 2018. – September 20.
17. *Talapina, E.V.* Public administration in the information society (legal aspect): monograph. – M.: Jurisprudence, 2015.
18. *Trubitsyn, D.A.* Realization of the right of children to receive information URL: http://yamalchild.ru/?page_id=1158 (accessed: 05.02.2020).
19. *Fedorova, L.F.* On the problems of the realization of the child’s right to express his opinion // Eurasian Bar. – 2014. – No. 5.
20. *Filippov, V.M., Bukalerova, L.A., Ostroushko, A.V., Karpukhin, D.V.* Legal measures to counteract harmful informational impact on minors in information and telecommunication networks: Monograph. – M., 2019.
21. *Romy Greco, Ignazio Grattagliano, Ernesto Toma, Alessandro Taurino, Andrea Bosco, Alessandro Caffò, Roberto Catanesi.* Cyberbullying: a new form of bullying or a specific manifestation of violence on web? // Rassegna Italiana di Criminologia. – 2017. – № 1. – С. 72–82.
22. *Nathanson A.I., Alade F., Sharp M.L., Rasmussen E.E., Christy K.* The relation between television exposure and executive function among preschoolers//Dev. Psychol. – 2014. – № 50. – P. 1497–1506.
23. *Pagani L.S., Fitzpatrick C., Barnett T.A., Dubow E.* Prospective associations between early childhood television exposure and academic, psychosocial, and physical well-being by middle childhood//Arch. Pediatr. Adolesc. Med. 2010. – T. 164. – P. 425–431.
24. *Hong, Jun Sung, Dong Ha Kim, Robert Thornberg, Jun Hyeok Kang, and Julie Toth Morgan.* 2018. Correlates of direct and indirect forms of cyberbullying victimization involving South Korean adolescents: An ecological perspective. Computers in Human Behavior 87: 327–336.